

КОБРИН Р. Ю.

ЯЗЫКОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БАЗОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА

Системный анализ требует конкретизации единиц языка и типов отношений (связей) между ними. При анализе языка и его уровней выделяются разные единицы языка (фонемы, морфемы, лексемы, модели словосочетаний, предложений), но отношения, связывающие эти единицы, могут быть обобщены и типизированы. Специфическими языковыми отношениями, определяющими организацию и функционирование языка как коммуникативной знаковой системы, являются отношения. 1) парадигматические; 2) синтагматические; 3) иерархические. Рассмотрим природу этих отношений.

Термин «парадигма» имеет, как и многие другие лингвистические термины, два значения. 1) Парадигма понимается как присущая объективно существующему языку совокупность допускаемых языковой системой и структурой вариантов, объединенных общим устойчивым инвариантом, из которых говорящий осуществляет выбор на каждом этапе коммуникативного акта [1, с. 205, 218; 2—4; 5, с. 37]. Этот выбор определяется не только и не столько желаниями носителя языка, но прежде всего а) системой языка, б) целями коммуникативного акта и ограничениями, накладываемыми «работающим» типом коммуникации. 2) Парадигма понимается также как классификация языковых элементов, извлеченных из речевой цепи. Из текстов на основании принятых критериев выбираются и классифицируются языковые элементы (например, путем выбора, анализа и классификации словоформ происходит формирование парадигм склонения и спряжения).

Нетрудно заметить, что первое понимание термина «парадигма» позволяет различать реальный объект, не наблюдаемый непосредственно в полном объеме в единичном тексте, но существующий, локализуемый в мозгу и принадлежащий языку как знаковой системе. Второе понимание термина «парадигма» позволяет различать конструируемый объект во всей его целостности, на основании реализации инварианта объекта в конкретных вариантах, содержащихся во всем многообразии текстов [6, с. 32]. Во втором значении парадигма — некий «конструкт»¹, которому соответствует фрагмент объективной языковой реальности.

Прийти к осознанию, выявлению и фиксации «парадигмы» в первом значении термина (как реального, не наблюдаемого в полном объеме в единичном тексте объекта) можно путем анализа многообразия текстов и конструирования «парадигмы» во втором значении термина, т. е. на основе классификации языковых элементов, извлеченных из речевой цепи.

Парадигматические отношения можно определить как реально существующие в языковой системе отношения, реализующие инвариант реле-

¹ «...конструкты — это понятия о ненаблюдаемых объектах или обобщения относительно наблюдаемых объектов, постулируемые для обобщения непосредственно наблюдаемых фактов» [7, с. 6].

вантных ² языковых единиц и соответствующие отношения между референтами и, следовательно, отношениям между предметами (в широком смысле) объективной действительности.

Например, словоформы *дом, дома, дому...* объединены в парадигму склонения слова *дом*. Парадигматическое отношение, связывающее словоформы: 1) реализует инвариант «здание для жилья» класса единиц *дом, дома*, 2) соответствует отношениям между референтами, 3) реально существует в языковой системе. Парадигматические отношения могут фиксироваться — или не фиксироваться — в соответствующих классификациях, но всегда как локализованы в сознании носителя языка и принадлежат парадигме как совокупности вариантов. Можно говорить о парадигматике не только в лексике, но и на других языковых уровнях [3, 4, 8].

Термин «синтагма» также имеет два значения. 1) Синтагма как совокупность потенциально возможных сочетаний языковых единиц в речевой цепи, материально выражающихся: а) в появлении языковой единицы определенного класса, б) в изменении форм языковой единицы, в) в порядке расположения языковых единиц, например, слов, г) при помощи так называемых служебных частей речи, д) при помощи интонации в речи или знаков препинания на письме. Синтагма определяется грамматической системой языка, реализуется в речевой цепи и существенно зависит от позиции, занимаемой языковым элементом в речевой цепи в фиксированный момент времени. Синтагма в первом значении называет реальный объект, присущий объективно существующему языку, который в полном объеме в единичном тексте не наблюдается, но локализуется в сознании носителя языка. 2) Термин «синтагма» понимается также как классификация сочетаемостных свойств языковых элементов. Наблюдая конкретные языковые тексты, можно выделить окружения языковых единиц (фонем, морфем, слов и т. д.) и построить таким образом классификацию сочетаемостных свойств языковой единицы, в идеале описывающую языковую синтагму. Материально эта классификация может выражаться, например, в наборе грамматических моделей, по которым построены словосочетания.

Синтагматические отношения можно определить как отношения между сочетающимися языковыми единицами в процессе речевой деятельности в текстах, последовательно развертываемых во времени. Частным случаем синтагматических отношений являются синтаксические связи — согласование, управление и примыкание. Синтагматические отношения, которые даны в непосредственном наблюдении в процессе речевой деятельности, существуют как в языке, так и в речи. В языке синтагматические отношения реализуются через свойство валентности, под которым понимаются потенциальные синтагматические свойства различных языковых единиц, а в речи — через свойство сочетаемости, под которым понимается реализация потенциальных синтагматических свойств (валентности)³. Отсюда следует, что в первом значении термин «синтагма» обозначает присущие язы-

² Под релевантными языковыми единицами понимаются языковые единицы, объединенные в одну совокупность (класс) на основе общих для всех единиц дифференциальных признаков. Так, термины «имя существительное», «глагол», «имя прилагательное», «местоимение» и т. д. являются релевантными единицами, т. к. они объединены на основе общих признаков в класс «часть речи», являющийся инвариантом названных выше терминов. Между этими терминами и термином «часть речи» существует парадигматическое отношение «быть элементом класса».

³ Фундаментальное исследование проблемы валентности осуществлено в работе [9], а также в опубликованных в ГДР словарях валентностей и дистрибуции немецких глаголов и прилагательных [10, 11].

ку валентности языковых единиц [1, с. 240], во втором — наблюдаемые в речи их сочетаемостные свойства, основывающиеся на валентностях.

Заметим, что как парадигма, так и синтагма (в первом значении) при-
сущи языку как объективной реальности, а во втором значении эти термины — «конструкты», закрепленные в научных терминах, но такие «конструкты», которым соответствуют фрагменты объективной реальности. С одной стороны, парадигма и синтагма во втором значении — элементы описания, объекты теории, инварианты⁴, но, с другой стороны, этим элементам описания соответствуют языковые реалии (парадигма и синтагма в 1-м значении).

Между языковыми единицами существуют и выделяются так называемые иерархические отношения — отношения вхождения в более сложную единицу. Иерархические отношения основываются на двух фундаментальных типах отношений: на отношениях манифестации и на отношениях конституентности. Для характеристики этих отношений необходимо ввести понятие однородной единицы языка⁵. Под однородными единицами языка понимаются единицы, совпадающие по: материальному (в смысле субстанциональному) составу, по набору релевантных отношений, по выполняемой функции [13, с. 8].

Например, слова *глагол, наречие, местоимение, прилагательное, междометие* являются однородными единицами, ибо: 1) материально они состоят из морфем, 2) любое из этих слов вступает в релевантное отношение «быть элементом класса» с понятием «часть речи», 3) все названные выше слова-термины выполняют функцию номинации. Основные свойства языковой единицы определяются ее субстанциональной сущностью⁶, которая может быть описана набором общих, существенных и отличительных признаков, позволяющих дифференцировать данную языковую единицу и другие единицы. В языковой теории субстанциональная сущность языковых единиц представлена в виде понятий-терминов и их определений.

Под отношением манифестации (репрезентации, реализации) понимается отношение, вступая в которое языковые единицы реализуют свою субстанциональную сущность в других языковых единицах или в единицах речи.

Рассмотрим отношения между языковой единицей «фонема», конкретной фонемой [о] и аллофонами [õ], [õ̃]. «Фонема» — это краткое наименование множества фонем [7, с. 35], абстракция, а не чувственно воспринимаемый конкретный объект. В. М. Солнцев отмечает, что «фонема вообще» выступает как инвариант сверхкласса всех отдельных фонем [6, с. 36]. Фонема, как и морфема, слово, предложение, является единицей языка постольку, поскольку единицы языка — это классы (множества экземп-

⁴ Инварианты в лингвистике, как, впрочем, и других областях. — это понятия, с помощью которых люди категоризуют и упорядочивают конкретные объекты (или единицы, из которых состоят объекты). Группировки единиц в классы и приращение этим классам фактически уже есть операция вывода инвариантов [6, с. 37].

⁵ В. М. Солнцев подчеркивает, что фундаментальным свойством элементов языка является свойство неоднородности. Но единицам одних и тех же уровней языка свойственна «относительная однородность» [12, с. 55—60]. Неоднородность всегда определяется различным фонемным [морфемным (для слов)] составом, различиями в семантике, в наборах отношений, функциях в тексте. Однородные единицы языка «однородны» по одному из субстанциональных признаков. Так, слова *дом, стол, стул, берега* относительно однородны как принадлежащие к классу существительных.

⁶ «Сущность может рассматриваться как совокупность наиболее глубоких, устойчивых свойств и связей объекта, определяющих его происхождение, характер и направление развития» [14].

ляров) вполне конкретных и чувственно воспринимаемых единиц» [6, с. 35]. «Субстанциональная сущность» единицы «фонема» определяется тем, что эта единица интегрирует класс конкретных фонем, объединенных по принципу однородности, т. е. совпадающих по набору дифференциальных признаков, структуре релевантных отношений, выполняемой функции. «Фонема» как инвариант реализует свою субстанциональную сущность, т. е. находится в отношении манифестации к классам гласных и согласных фонем; последние, в свою очередь, находятся в отношении манифестации к конкретным гласным или согласным фонемам, а гласные или согласные фонемы — к вариантам фонем, или аллофонам, реально существующим в речи. Отношение манифестации является «обратным» к отношению «основываться на», т. к. субстанциональная сущность единиц языка основывается на единицах иерархически более низкого класса (в языке или речи).

Отношение конституентности — отношение, в которое вступают языковые единицы, в результате чего определяется состав иерархически более высокого класса языковых единиц, например, класса слов по отношению к классу морфем, класса моделей словосочетаний по отношению к классам слов (лексем) и конкретных грамматических категорий. Нетрудно увидеть, что отношения манифестации и конституентности — это отношения между классами единиц, например, классами словоупотреблений, и отдельными экземплярами единиц, например, словом-лексемой. Слово-лексема *дом* инвариантно по отношению к словоупотреблениям *дом*, *дома*, *дому*.... «Слово вообще», или «абстрактное слово», инвариантно по отношению к отдельным экземплярам слов-лексем — *дом*, *стол*, *стул*.... Под инвариантом понимают сокращенное наименование класса относительно однородных объектов [6, с. 35]. Таким образом, слово-лексема *дом* — сокращенное наименование (или инвариант) класса соответствующих словоупотреблений, а «слово вообще» — сокращенное наименование (или инвариант) класса слов-лексем. В материальном мире инвариантов нет, но «существуют общие свойства у групп предметов, на основании которых объекты группируются и отображаются в понятии (значении), именуемом инвариантом» [6, с. 32].

Значит ли это, что в языке как знаковом механизме общения отсутствуют такие языковые единицы, как «слово-лексема», «слово вообще», «морфема», «фонема», представляющие собой абстракции, а не чувственно воспринимаемые объекты?

Действительно, «фонему, морфему и слово как таковые еще никто никогда не слышал и не произносил» [6, с. 34]. Но эти единицы языка представляют собой множества реальных фонем, морфем и слов, вполне конкретных и чувственно воспринимаемых единиц. Ситуация осложняется тем, что лингвистический термин («фонема», «морфема», «слово») называется как абстракцию («фонему», «морфему», «слово» как инвариант), так и классы чувственно воспринимаемых единиц. Имеет смысл ввести разграничение онтологического и гносеологического значений слова-термина: онтологическое значение — слово как чувственно воспринимаемая единица языка, гносеологическое значение — слово как инвариант, научное понятие о классе конкретных слов. При характеристике отношений конституентности и манифестации также важно постоянно находиться в русле либо гносеологического, либо онтологического подхода, не смешивая их. Тогда отношения манифестации и конституентности в онтологическом смысле представляют собой отношения а) между классами единиц («слово вообще» — «слово-лексема»), б) между

классами единиц и отдельными экземплярами единиц («слово-лексема» *дом* — словоупотребления *дома, дому...*), а в гносеологическом смысле — между соответствующими научными понятиями, выражающими субстанциональную сущность языковых единиц.

Рассмотрим некоторые отношения, в которые вступают языковые единицы в предложении (высказывании) *Кирпичный дом стоит у дороги*.

Парадигматические отношения: *дом* — *кирпичный* — отношение «объект» — «материал изготовления», *дом* — *стоит* — отношение «субъект» — «действие», *стоит* — *у дороги* — отношение «действие» — «место действия». В зависимости от целей коммуникации говорящий выбирает из возможных парадигм варианты, характеризующие данную коммуникативную ситуацию: *кирпичный*, но не *деревянный*, *блочный...*, *стоит*, но не *возвышается*, *располагается...*, *у дороги*, но не *у реки*, *у леса*. В тексте реализуются лексико-семантические парадигмы, принадлежащие языку и хранящиеся в сознании говорящего — носителя языка. Говорящий осуществляет выбор и из парадигм склонения (спряжения): *кирпичный*, но не *кирпичная...*, *стоит*, но не *стояла...*, *у дороги*, но не *о дороге*.

Синтагматические отношения: *дом* — *кирпичный*, *стоит* — *у дороги* — синтагматические отношения согласования и управления, реализующие валентности существительного *дом*, глагола *стоять*, существительного *дорога*, определяющиеся семантической и грамматической структурой языка.

Отношения конституентности и манифестации: *кирпич-н-ый*, *дорог-а* — выделенные морфемы. объединяясь в слово, реализуют свою субстанциональную сущность и образуют единицу более высокого языкового уровня. Слова *кирпичный*, *дом*, *стоять*, *дорога* по известным грамматическим моделям образуют высказывание, реализуя в составе высказывания свою субстанциональную сущность — способность номинации предметов, явлений, действий. Лексемы *кирпичный*, *дом*, *стоять*, *дорога* онтологически представляют собой краткие наименования множеств реальных словоупотреблений, в виде которых они существуют. Аналогично «слово вообще», или «абстрактное слово», онтологически — наименование множеств реальных слов, гносеологически — инвариант реально существующих и наблюдаемых реальных слов языка. «Инварианты всех степеней — это своего рода лишь идеальная надстройка, отображение в человеческих понятиях различных, но вполне реальных свойств конкретной отдельной единицы» [6, с. 37]. В. М. Солнцев подчеркивает, что «в действительности абстрактная единица выводится из конкретных в качестве умственного предмета и что утверждение о ее манифестации чисто условно» [12, с. 232].

Примем определение функции языка как «практического проявления сущности языка, реализации его назначения в системе общественных явлений, специфического действия языка, обусловленного самой его природой, того, без чего язык не может существовать, как не существует материя без движения» [16].

Под базовой единицей (БЕ) языка понимается основная единица языка, которая: а) вступает в отношения конституентности с неоднородными базовыми единицами; б) вступает в парадигматические и синтагматические функциональные отношения с однородными БЕ; в) осуществляет свою манифестацию в иерархически нижестоящих БЕ либо в единицах речи, г) определяет выполнение одной из функций языка — в конечном итоге коммуникативной.

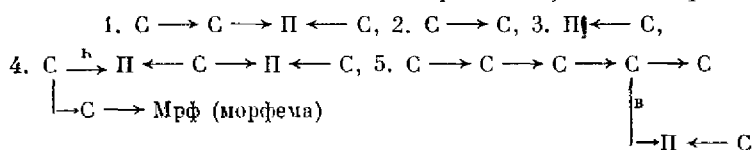
Существует два типа базовых единиц языка.

1. Абстрактные базовые единицы языка (БЕ-I), представляющие собой классы конкретных базовых единиц языка, упорядоченных по принципу однородности. Эти классы упорядочены «извне-отличительными признаками одного класса от другого, т. е. противопоставлениями и вообще отношениями» [15, с. 218]. Абстрактные базовые единицы языка, которые можно назвать абстрактными сущностями, «не присутствуют в виде отдельных, непосредственно наблюдаемых фактов или явлений, но они тем не менее объективно существуют в виде множеств конкретных языковых единиц и объективных принципов упорядочения этих множеств....» [15, с. 217]. Как мы уже говорили, абстрактная единица языка имеет как гносеологический, так и онтологический смысл, основывается на наблюдаемых в речи конкретных языковых единицах и объективно существует в языке в виде множеств конкретных единиц.

В понятии «абстрактная базовая единица языка» конкретизированы общие, существенные и отличительные признаки конкретных базовых единиц языка. «Абстрактная фонема», «абстрактная морфема», «абстрактная лексема», «абстрактное слово» — мыслительные образования, интегрирующие в себе все сущностные признаки соответствующих конкретных языковых единиц. Таким образом, с одной стороны, абстрактная единица — «умственный предмет», «идеальная надстройка» (В. М. Солнцев), но, с другой стороны, она реально существует в виде множеств конкретных языковых единиц.

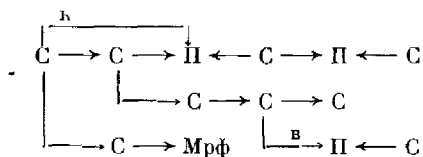
Абстрактными базовыми единицами являются: «абстрактная фонема» по отношению к конкретным фонемам; «абстрактная морфема» по отношению к конкретным морфемам; «абстрактное слово» по отношению к конкретным словам; «абстрактная словообразовательная модель» по отношению к конкретным словообразовательным моделям; «абстрактная грамматическая категория» по отношению к конкретным грамматическим категориям; «абстрактная модель словосочетания» по отношению к конкретным моделям словосочетаний; «абстрактная модель предложения» по отношению к конкретным моделям предложений; «абстрактная модель сверхфразового единства» по отношению к конкретным моделям; «абстрактная модель текста» по отношению к конкретным моделям.

Рассмотрим системно-структурную организацию БЕ-I «абстрактная модель словосочетания». Известно, что словосочетания русского языка организованы по различным моделям. Так, если части речи русского языка обозначить буквенными индексами С — имя существительное, П — имя прилагательное, Г — глагол, Пр — причастие и т. д., а синтаксическую связь между словами обозначить при помощи стрелки, направленной к зависимому слову, и предлогов над ней (если связь предложная), то можно построить модели самых различных словосочетаний. Например, рассмотрим словосочетания *совокупность функций лингвистических единиц, значения возвратности, вещественное значение, присоединение к непереходным глаголам русского языка суффикса -ся, возможность предсказания вероятности появления элемента в речевой цепи*. Построим модели:

Очевидно, что модели 2 и 3 лежат в основе модели 1, однако модели 4 и 5 реализуют и иные виды связи. Можно построить обобщенную модель,

описывающую все виды синтагматических связей между элементами в вышеприведенных терминологических словосочетаниях.

Проанализировав конкретные модели словосочетаний русского языка, можно построить абстрактную модель русского словосочетания, реализующую все возможные синтаксические связи между словами. Онтологически-абстрактная модель словосочетания представляет собой множество конкретных моделей словосочетаний, принадлежит языку и локализована — иногда фрагментарно — в сознании носителей языка. Аналогично организованы абстрактная словообразовательная модель, модель предложения, сверхфразового единства, текста.

2. Конкретные базовые единицы (БЕ-II) характеризуются следующим: онтологически-БЕ-II основываются на единицах речи и представляют классы единиц речи либо других неоднородных конкретных базовых единиц; гносеологически-БЕ-II являются манифестацией БЕ-I и манифестируются в единицах речи. Например: БЕ-I «абстрактная фонема» → БЕ-II фонемы $|a|, |o|, \dots$ → аллофоны $|a|, |\bar{a}|, |\bar{a}|$; БЕ-I «абстрактная морфема» → БЕ-II морфема *под* → алломорфы *под* — *пот*; БЕ-I «абстрактное слово» → БЕ-II слова-лексемы *дом*, *стол* → словопотребления *дом*, *дома*...; БЕ-I «абстрактная словообразовательная модель» → БЕ-II конкретная словообразовательная модель $O_H + O_K$ (основа *непроизводная + окончание*) → образованные по этой модели слова *стол-ы*, *дом-а*...; БЕ-I «абстрактная модель предложения» → БЕ-II конкретная модель предложения $\Pi - C_K$ (подлежащее → сказуемое) → БЕ-II конкретные предложения: *Я пошел. День светел*...

Каждой базовой единице свойствен набор следующих отношений: а) отношение конституентности, которое связывает иерархически подчиненные (иерархия с точки зрения состава базовой единицы), неоднородные базовые единицы, принадлежащие к одному типу (абстрактные или конкретные); б) отношение манифестации, связывающее базовые единицы I и II, а также БЕ-II и единицы речи; в) отношение «основываться», генетически связанное с отношением манифестации, характеризует иерархически подчиненные (иерархия с точки зрения функции базовой единицы) БЕ разных типов и единицы речи; г) парадигматические и синтагматические отношения с однородными БЕ. Этот набор отношений является обязательным для всех БЕ. Например, БЕ-II «фонема $|a|$ » вступает в отношение конституентности с неоднородной БЕ-II «морфема *за*», в отношении манифестации с единицами речи — аллофонами $|a|, |\bar{a}|, |\bar{a}|$, в парадигматические отношения — с другими фонемами, в синтагматические — с сочетающимися фонемами.

Любое слово языка, в том числе и лингвистический термин, может называть как отдельный предмет, так и класс предметов. Однако семантика лингвистических терминов отлична как от семантики слов «общеупотребительного» языка, так и от семантики терминов других наук и отраслей техники. Рассмотрим значение слова *дом*. Слово *дом*, как и любое другое слово, не выражающее единичное понятие, имеет, по крайней мере, два значения: 1) *дом* как название класса всех домов (*дом* понимается как

«дом вообще», любое «здание, предназначенное для жилья»); 2) *дом* как название конкретного дома. Для удобства обозначим *дом* в 1-м значении как «дом-I», во 2-м — «дом-II». Очевидно, что «дом-I» и «дом-II» являются единицами языка (БЕ-II) и могут наблюдаться в речи в виде отдельных словоупотреблений. Например: 1) *мой «дом-I» — моя крепость*, 2) *этот двухэтажный «дом-II» принадлежит Ивановым*. В языке «дом-I» и «дом-II» существует как слово-лексема, объединяющая в одной парадигме различные словоупотребления⁷.

Слово *дом* существует в языке — речи и одновременно является объектом науки о языке как представитель класса слов — имен существительных, называющих класс предметов или отдельный предмет, характеризующийся существенными признаками. Реализация одного из значений слова («быть именем класса предметов» или «быть именем отдельного предмета») определяется контекстом употребления [17, с. 17].

Лингвистический термин (например, термин «слово») характеризуется следующим: 1) он существует в языке как языковая реалья, подобная реальям *дом*, *стол*, *стул* и т. д. Иначе говоря: а) имеет по крайней мере два значения — «слово-I» называет класс предметов-слов, «слово-II» — отдельный предмет, конкретное слово, б) является объектом науки о языке; 2) в качестве предмета номинации выступает языковая реалья (класс слов или отдельное слово), имеющая в свою очередь собственное лексическое и грамматическое значения. В общем случае в качестве предмета номинации может выступать любое слово языка; 3) лингвистический термин является средством описания языковых реалий, т. е. одновременно «орудием» и объектом науки о языке (объективно существующей языковой реальей). Это обстоятельство определяет известный лингвистический парадокс: языкознание есть единственная наука, язык которой выступает в качестве метаязыка по отношению к самому себе.

Итак, слово-лексема *дом* — конкретная базовая единица (БЕ-II): 1) гносеологически являющаяся результатом манифестации абстрактной БЕ-I «абстрактное слово», 2) гносеологически осуществляющая свою манифестацию в единицах речи — словоупотреблениях, 3) онтологически являющаяся инвариантом — наименованием класса словоупотреблений *дом*, *дома*, *дому* и др.

Термин «слово» с точки зрения отношений между единицами языка — речи характеризуется иначе: 1) «слово» — конкретная БЕ-II, 2) «слово» — гносеологически — результат манифестации абстрактной БЕ-I «абстрактное слово», 3) «слово» — наименование абстрактной БЕ-I, конкретной БЕ-II «слово-лексема» и словоупотреблений *слова*, *слову* и др. как единиц речи, 4) «слово» — наименование всех конкретных БЕ-II рассматриваемого языка (всех слов-лексем), а также единиц речи — словоупотреблений. В силу своеобразия своей семантической природы лингвистические термины одновременно выполняют номинативную функцию как по отношению к абстрактной БЕ-I, так и по отношению ко всем однородным конкретным БЕ данного языка. Поэтому реалья «слово» в языке — это 1) «слово-лексема» (БЕ-II) и 2) «слово» — абстрактная базовая единица (БЕ-I), а слова — *дом*, *стол*, *стул* и др. существуют в языке как слова-лексемы, онтологически являясь наименованиями классов соответствующих словоупотреблений.

⁷ «Вне зависимости от его данного употребления слово присутствует в сознании со всеми его значениями, со скрытыми и возможными, готовыми по первому поводу выплыть на поверхность» [17, с. 17].

Конкретизация понятий «базовая единица языка», «языковые отношения», различение онтологического и гносеологического понимания абстрактных и конкретных единиц языка не только позволит приблизиться к адекватному представлению языковой системы в теоретико-лингвистических моделях, но и установить семантическое своеобразие лингвистической терминологии, принципиально отделяющее ее от терминологии других наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. М., 1979.
2. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.
3. Распопов И. П. Несколько замечаний о синтаксической парадигматике // ВЯ. 1969. № 4.
4. Фурашов В. И. Проблемы второстепенных членов предложения и синтаксическая парадигматика // ВЯ. 1974. № 3.
5. Панов М. В. О парадигматике и синтагматике / ИАН СЛЯ. 1980. № 2.
6. Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы // ВЯ. 1984. № 2.
7. Гипотеза в современной лингвистике. М., 1980.
8. Головин Б. Н. К вопросу о парадигматике и синтагматике на уровне морфологии и синтаксиса // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969.
9. Степанова М. Д., Хельбиг Г. Части речи и проблемы валентности в современном немецком языке. М., 1978.
10. Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verber. 2. Aufl. Leipzig, 1973.
11. Sommerfeldt K.-E., Schreiber H. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Adjektive. Leipzig, 1974.
12. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М., 1977.
13. Кобрин Р. Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» // НТИ. Сер. 2. 1981. № 8.
14. Кириллов В. И. Логика познания сущности. М., 1980.
15. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М., 1975.
16. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975.
17. Виноградов В. В. Русский язык. М., 1972.